

АРХЕТИП ГЕНИЯ В РОМАНЕ П.ЗЮСКИНДА «ПАРФЮМЕР. ИСТОРИЯ ОДНОГО УБИЙЦЫ» В ПОСТМОДЕРНИСТСКОМ АСПЕКТЕ

Монгилева Н.В. - старший преподаватель кафедры иностранной филологии Костанайского государственного университета им. А.Байтұрсынова, кандидат филологических наук.

Аймуханова Д.Т. – магистрант, специальность «Иностранная филология», Костанайский государственный университет им. А.Байтұрсынова.

В статье рассматривается «архетип гения» в немецком постмодернизме, сложившийся как модификация «гения» романного жанра. Одной из категорий постмодернизма является стратегия ремифологизации и проблема поисков целостности мира. Эта стратегия подразумевает возврат к архетипам (дом, тело, слово, музыка, тишина, звук, запах), для восстановления утраченной целостности мира и человека. В немецкую литературу конца XX века возвращается обновленная в современных условиях архетипическая фигура гения. Немецкие романисты предлагают новые версии романа о гении. В постмодернистском романе гений получает название «гений-чудовище», «гений-злодей». Гренуй, главный герой романа является таким «гением-чудовищем». Гений Гренуй распознает и создает миллионы разных запахов. Он видит мир с помощью запахов. Хотя Гренуй не имеет собственного запаха. Люди замечают это и поэтому боятся его. Гренуй не знает таких понятий как: совесть, радость, ответственность, благодарность, так как они не обладает никаким запахом. Для него существует только мира запахов. Автором, на материале романа П.Зюскинда «Парфюмер. История одного убийцы», определяются особенности реализации данного архетипа в произведении на примере главного героя – Гренуя, «гениальность» которого оказывается пародией на классический образ «гения».

Ключевые слова: немецкий постмодернизм; архетип; архетип гения; гений-чудовище; Гренуй.

П.ЗЮСКИНДТІҢ ПОСТМОДЕРНИСТІК АСПЕКТТЕГІ «ИИС СУ ЖАСАУШЫ. БІР КІСІ ӨЛТІРУШІНІҢ ОҚИҒАСЫ» РОМАНЫНДАҒЫ ДАНЫШПАННЫҢ АРХЕТИПІ

Монгилева Н.В. - А. Байтұрсынов атындағы Қостанай мемлекеттік университетінің шетел филология кафедрасының аға оқытушысы, филология ғылымдарының кандидаты.

Аймуханова Д.Т. – магистрант, «Шетел филология» мамандығы, А. Байтұрсынов атындағы Қостанай мемлекеттік университеті.

Мақалада романдық жанрдағы «данышпанның» модификациясы ретінде қалыптасқан неміс постмодернизміндегі «данышпанның архетипі» қарастырылады. Постмодернизм категорияларының бірі ремифологизация стратегиясы және әлемнің тұтастығын іздеу болып табылады. Жоғалған әлем мен адам тұтастығын қалпына келтіру үшін бұл стратегия архетиптерге (үй, дене, сөз, әуен, тыныштық, дыбыс, иіс) қайта оралуды тұспалдайды. XX ғасырдың соңында неміс әдебиетіне заманауи шартында жаңартылған архетипті данышпан тұлғасы оралады. Неміс романистері данышпан туралы романның жаңа нұсқаларын ұсынады. Постмодернистік романдарда данышпан «данышпан-құбыжық», «данышпан-зұлым» атты есімдермен аталады. Романның негізгі кейіпкері Гренуй «данышпан-құбыжық» ретінде болып келеді. Данышпан Гренуй миллиондаған әр түрлі иістерді анықтап және жасап шығарады. Ол әлемді иіс көмегімен көреді. Алайда, Гренуйдің өз иісі болмағандықтан, адамдар бұны байқап, одан қорқады. Гренуй ар, қуаныш, жауапкершілік, ризашылық деген түсініктерді білмейді, себебі оларда еш иіс жоқ. Ол үшін тек иіс әлемі ғана бар. Автор П.Зюскиндтің «Иіс су жасаушы. Бір кісі өлтірушінің оқиғасы» романы материалында данышпандығы «данышпанның» классикалық бейнесіне жасалған пародия болып шығатын, бас кейіпкер - Гренуйдің үлгісінде шығармадағы аталмыш архетиптің жүзеге асудағы ерекшеліктерін анықтайды.

Негізгі ұғымдар: неміс постмодернизмі; архетип; данышпан архетипі; данышпан-құбыжық; Гренуй.

GENIUS ARCHETYPE IN THE NOVEL OF P.SUSKIND «PERFUME. THE STORY OF A MURDERER» IN THE POSTMODERN ASPECT

Mongileva N.V. - The head teacher of the department of A. Baitursunov Kostanay State University, candidate of Philological Sciences

Aimukhanova D.T - Master's degree student, speciality: «Foreign philology», A. Baitursunov Kostanay State University

The article deals with the «archetype of genius» in the German postmodernism, which was formed as a modification of «genius» of the novel genre. One of the categories of postmodernism is a strategy of demythologization and the problem of searching of the integrity of the world. This strategy means a return to the archetypes (the house, the body, the word, music, silence, sound, smell), to restore the lost integrity of the world and the man. The archetypal figure of genius which is renewed in the modern conditions returns to the German literature of the late twentieth century. German novelists offer new versions of the novel about genius. In the postmodern novel genius is named «genius-monster», «genius-villain». Grenouille who is the main character of the novel is «genius-monster». Genius Grenouille knows and creates millions of different scents. He sees the world through smells. But Grenouille does not have his own smell. People notice this and so they are afraid of him. Grenouille does not know such things as conscience, joy, responsibility, gratitude, because they do not have any smell. There is only the world of smells for him. The author uses the material of Susskind's novel «Perfume. The story of a murderer» and defines features of the realization of this archetype in the novel on the example of the protagonist - Grenouille, whose «genius» is a parody of the classic «genius».

Key words: German postmodernism; archetype; genius archetype; genius-monster; Grenouille.

Постмодернистское течение в литературе представляет собой многозначный и динамически подвижный комплекс философских, научно-теоретических и эмоционально-эстетических представлений, понимание которого зависит во многом от исторического, социального и национального контекста. Это понятие обозначает новый образ мысли и деятельности, проявившийся во всех областях человеческой культуры.

Художественные произведения постмодернизма очень сложны, в них присутствует несколько слоёв смысла, каждый из которых несёт своё содержание [1]. Развитие постмодернизма в разных странах происходило по-разному. Если рассмотреть постмодернизм в Германии, то можно говорить о такой ситуации как Kahl Schlag-Periode «период сплошной вырубки», произошедшей в литературной жизни Германии сразу после 2-й мировой войны. Происходит движение романских форм, начиная с 1980 года через так называемый «второй нулевой год» („eine zweite Stunde Null“) и до самого конца XX века. Одной из установок новой словесности является «Стратегия ремифологизации. Проблема поисков целостности». Она подразумевает возврат к архетипическим праосновам или архетипам (дом, тело, Слово, музыка, тишина, пра-звук, пра-запах), для восстановления утраченной целостности мира и человека [2].

Архетипы представляют собой первичные формы коллективного бессознательного. Исследованием архетипов занимался К.Г Юнг и посвятил этому несколько научных трудов, среди которых «Проблемы души нашего времени», «Об архетипах коллективного бессознательного // Архетип и символ» и т.д. По К.Г.Юнгу архетипы – это вневременные схемы, согласно которым формируются образы, мысли и чувства, живших и живущих людей, они хранят первобытные формы постижения мира, коллективный исторический опыт, выраженный в мифах и символических изображениях [3, с.144].

В результате в немецкую литературу конца XX века возвращается обновленная в современных условиях архетипическая фигура гения – целостного человека, наделенного высшей самодостаточностью. Исследованием немецкого романа и архетипа гения занималась Г.В Кучумова что отражено в ее работах, одна из которых «Немецкоязычный роман 1980-2000 гг.: курс на демифологизацию». Согласно Г.В.Кучумовой в новейшем романе тип целостной личности воспроизводится в уже знакомых культурных моделях. По-разному обнажая и маскируя свои отношения с романтическими предшественниками, немецкие романисты предлагают новые версии романа о гениальном художнике, воплощающем напряженный изолированный дух.

Поэтому в условиях постмодернизма проблема высокого предназначения гения помещается в пародийно-уничтожающий контекст. Так, писатели-романтики, создавая образ художника-гения, следовали от чувственного к умопостигаемому («гармонизация на возвышении»), в постмодернистском романе о гениальном художнике совершается обратный путь – от умопостигаемого к чувственному, телесному («гармонизация на понижении»). Идея «божественной» функции художника, центральная в культуре романтизма, в постмодернистском романе пародийно заостряется в связке «гений-чудовище», «гений-злодей». Своих гениальных героев постмодернистский автор наделяет гротесково-фантастическими чертами, причем особо маркированным выступает физическое тело.

В немецкой литературе гений превратился в культовую фигуру, на произведениях немецких писателей можно поэтапно проследить эволюцию образа гения, его расцвет и деградацию. Линия, идущая от Иозефа Берглингера, Иоганнеса Крейсlera, Тонио Крёгера и Адриана Леверкюна к Оскару Матцерату, заканчивается чудовищной фигурой парфюмера Гренуя в романе Патрика Зюскинда «Парфюмер. История одного убийцы» [2].

Именно таким «гением-чудовищем» и предстает перед читателями Гренуй - главный герой этого романа. Автор, с первых же страниц произведения говорит о гениальности своего героя и утверждает, что он принадлежит к самым гениальным и самым отвратительным фигурам эпохи. «Im

achtzehnten Jahrhundert lebte in Frankreich ein Mann, der zu den genialsten und abscheulichsten Gestalten dieser an genialen und abscheulichen Gestalten nicht armen Epoche gehörte». «Er hieß Jean-Baptiste Grenouille» [4, с.4]. В данном случае гениальность соответствует отвратительности, что намекает на пародию на классический образ «гения». Автор называет его «das genialer Scheusal» [4, с.4], «ein Scheusal mit Talent» [4, с.76] (гениальное чудовище). Он даже сравнивает его с такими гениальными чудовищами как де Сад, Сен-Жюст, Фуше, и т.д. «...sein Name im Gegensatz zu den Namen anderer genialer Scheusale, wie etwa de Sades, Saint-Justs, Fouches, usw.,» [4, с.4]. Маркиз де Сад - французский аристократ, политик, философ. Название слова «садизм» произошло от его имени. Согласно философии де Сада в обществе существуют лишь сословие властителей и рабов. Он выступал за поведение человека, с которого сняты все ограничения, начиная от социальных и заканчивая религиозными. А также высказывал идею о том, что убийство является благом для общества, иначе народы полностью погибнут от перенаселения и нехватки ресурсов [5]. Одно сравнение только с этим «чудовищем» раскрывает перед читателем истинную сущность гениальности Гренуя.

Далее П.Зюскинд сравнивает Гренуя с Луи Антуаном Сен-Жюстом - военным и политическим деятелем Великой Французской Революции, один из главных руководителей первой Французской Республики. Сен-Жюст участвовал в организации безжалостного и кровавого террора, призванного помочь победе Революции. Благодаря этому, а также участию в обвинении и преследовании многих известных деятелей этого периода, Сен-Жюст стал живым воплощением террора в восприятии народа и получил прозвище «Архангел Смерти» [5]. Или же Жозеф Фуше - французский политический и государственный деятель. Как комиссар Конвента крайне жестоко подавлял выступления народных масс в департаментах Франции, глумился над религией и выставлял напоказ свой атеизм. Поэтому также стал воплощением террора [5].

Автор подчеркивает, что Гренуй не только уступал знаменитым исчадиям тьмы в презрении к людям, аморальности и безбожии, но и превосходил их в том, что его гениальность ограничивалась сферой, не оставляющей следов в истории - летучим царством запахов. «sein Genie und sein einziger Ehrgeiz auf ein Gebiet beschränkte, welches in der Geschichte keine Spuren hinterlässt: auf das flüchtige Reich der Gerüche» [4, с.4]. Вот в чем была гениальность Гренуя – распознавать миллионы разных запахов и уметь создавать их.

Его нюх обладал удивительной способностью не только познавать мир, но и видеть человеческую суть. Это чувствовали другие и потому боялись Гренуя. Однако такие понятия как: совесть, Бог, радость, ответственность, благодарность и т.д. так и остались для него непознанными, только потому, что они не обладали никаким запахом. Все это заменило ему способность различать запахи. И это не просто природный инстинкт или дар Гренуя, это скорее всего, качество, дающее возможность постигать мир. Поэтому «Мир запахов» стал для него царством истинной Красоты, хотя сам Гренуй абсолютно не обладает запахом.

Кроме того, современные постмодернистские немецкие авторы в лице своего феноменального героя демонстрируют пример настоящего служения идее. Их «новый гений» испытывает творческие муки, впадает в тяжелую депрессию, а в ситуации нехватки или отсутствия нужного опыта, разумно принимает свою отверженность, решает на отшельничество [2]. Так и в «Парфюмере» сам процесс получения аромата любви сопряжен с мучительными поисками Гренуя, с долгими годами учения и странствий.

Гренуй, чувствуя свою отчужденность, решает уйти в горы. П.Зюскинд представляет здесь образ своего героя как романтического типа героя-гения, который оказывается лишним в обществе, изгоем. Ведь только там он понял, что давило на него все эти годы, только в горах он раскрепостился, и только здесь он увидел настоящий мир, а все, что осталось позади, это были всего лишь люди. «Am befreidendsten empfand er die Entfernung von den Menschen» [4, с.141]. «Dass es dieser geballte Menschenbrodem war, der ihn achtzehn Jahre lang wie gewitterschwüle Luft bedrückt hatte, das wurde Grenouille erst jetzt klar, da er sich ihm zu entziehen begann. Bisher hatte er immer geglaubt, es sei die Welt im allgemeinen, von der er sich wegkrümmen müsse. Es war aber nicht die Welt, es waren die Menschen. Mit der Welt, so schien es, der menschenleeren Welt, ließ sich leben» [4, с.141].

Следует отметить, что П.Зюскинд ставит под сомнение традиционные представления об исключительности творческой личности, ведь он в своем романе подрывает культ гения. Он создает на него некую пародию. Ведь Гренуй не создает своего, а смешивает запахи, украденные у природы и людей. Он, как постмодернистский герой, соединяет в себе все фазы «культа гения». В отличие от художников периода романтизма он живёт не ради искусства, а для достижения власти. Все, чего он хочет, это стать властелином мира. «Und wenn alles gutging, dann war er übermorgen im Besitz sämtlicher Essenzen für das beste Parfum der Welt, und er würde Grasse verlassen als der bestriechende Mensch auf Erden» [4, с.254].

После первого убийства Гренуй осознал свою гениальность и предназначение. Он понял, что он гений, и его жизнь имеет задачу, цель, смысл, и высшее предопределение - «осуществление революции в мире запахов»: «Mit dem heutigen Tag aber schien ihm, als wisse er endlich, wer er wirklich sei: nämlich nichts anderes als ein Genie; und dass sein Leben Sinn und Zweck und Ziel und höhere

Bestimmung habe: nämlich keine geringere, als die Welt der Düfte zu revolutionieren; und dass er allein auf der Welt dazu alle Mittel besitze: nämlich seine exquisite Nase, sein phänomenales Gedächtnis und, als Wichtigstes von allem, den prägenden Duft dieses Mädchens aus der Rue des Marais, in welchem zauberformelhaft alles enthalten war, was einen großen Duft, was ein Parfum ausmachte: Zartheit, Kraft, Dauer, Vielfalt und erschreckende, unwiderstehliche Schönheit» [4, с.54]. И сам Гренуй понимает, что он «das Geruchsgenie» [4, с.90] (гений обоняния). Таким образом, П.Зюскинд ставит гениальность Гренуя в области запахов в один ряд с другими талантами.

Гренуй обладает даром создавать настоящие произведения искусства, хотя и не получил необходимого для этого образования. Ведь он даже не знает названий ингредиентов для получения того или иного запаха.

Все запахи, которые получает Гренуй, создаются в творческом беспорядке. Тем самым автор явно указывает, что Гренуй принадлежит к романтическим героям. Ведь в романтическом течении герой – творец, волшебник. Все, что он делает, происходит по внутреннему зову, некоему наитию. Поэтому и результат всего – это чудо. Для того, чтобы ярко выразить это, П.Зюскинд использует образ парфюмера Бальдини, который все делает по порядку, по рецептам и пропорциям «Ein Tropfen zu viel schafft Katastrophen» [4, с.77]. «Dann öffnete er den Flakon durch eine leichte Drehung des Stöpsels. Den Kopf hielt er dabei weit zurück und kniff die Nasenflügel zusammen, denn er wollte um Gottes willen nicht einen vorschnellen Geruchseindruck direkt aus der Flasche erwischen. Parfum musste in entfaltetem, luftigem Zustand gerochen werden, niemals konzentriert. Er sprenkelte einige Tropfen auf das Taschentuch, wedelte es durch die Luft, um den Alkohol davonzujagen, und hielt es sich dann unter die Nase. Mit drei ganz kurzen, ruckartigen Stößen riss er den Duft in sich hinein wie ein Pulver, blies ihn sofort wieder aus, fächelte sich Luft zu, schnüffelte noch einmal im Dreierhythmus und nahm zum Abschluss einen ganz tiefen Atemzug, den er langsam und mehrmals verhaltend, gleichsam ihn wie über eine lange flache Treppe gleiten lassend, ausströmte» [4, с.74].

Но в таланте Гренуя присутствует сверхъестественность, что снова указывает на пародийность содержания образа Гренуя.

Когда Гренуй создаёт свой первый человеческий запах, чего он лишён, он понимает, что может создать сверхчеловеческий аромат, и заставить людей полюбить его до безумия, до самозабвения. Он хотел создать ангельский аромат, услышав который, каждый будет околдован им и всем сердцем полюбит Гренуя. Он хотел заставить людей дрожать от восторга, кричать, рыдать от блаженства, почуяв запах Гренуя. «Ja, lieben sollten sie ihn, wenn sie im Banne seines Duftes standen, nicht nur ihn als ihresgleichen akzeptieren, ihn lieben bis zum Wahnsinn, bis zur Selbstaufgabe, zittern vor Entzücken sollten sie, schreien, weinen vor Wonne, ohne zu wissen, warum, auf die Knie sollten sie sinken wie unter Gottes kaltem Weihrauch, wenn sie nur ihn, Grenouille, zu riechen bekamen! Er wollte der omnipotente Gott des Duftes sein, so wie er es in seinen Phantasien gewesen war, aber nun in der wirklichen Welt und über wirkliche Menschen. Und er wusste, dass dies in seiner Macht stand» [4, с.189]. Он представлял себе, как они будут опускаться перед ним на колени, словно перед Богом! Он хотел стать всемогущим богом аромата, каким он был в своих фантазиях, но теперь - в действительном мире и над реальными людьми. И он знал, что это было в его власти. Девиз Гренуя: «Wer die Gerüche beherrschte, der beherrschte die Herzen der Menschen» [4, с.189]. (Кто владеет запахом, тот владеет сердцами людей.)

Все это заставляет задуматься над тем, что П.Зюскинд даёт свою постмодернистскую версию гениальной личности: в образе Гренуя он показывает гения-чудовища двадцатого века, одержимого желанием властвовать над миром и людьми. И этот гений лишен индивидуальности, как и лишен ее Гренуй. Ведь он думал, что обретя запах, сможет обрести свою индивидуальность и свое тело. Обретение запаха и будет его Победой над миром.

Гренуй сравнивает свой подвиг с подвигом Прометея, и даже считает, что он более велик, чем сам Прометей. Ведь он, единственный в мире, был лишен той божественной искры, которая с колыбели дается людям ни за что ни про что и, эту искру он добыл сам, бесконечным изощренным упорством. «Er hatte die prometheische Tat vollbracht. Den göttlichen Funken, den andre Menschen mir nichts, dir nichts in die Wiege gelegt bekommen und der ihm als einzigem vorenthalten worden war, hatte er sich durch unendliches Raffinement ertrotzt. Mehr noch! Er hatte ihn sich recht eigentlich selbst in seinem Innern geschlagen. Er war noch größer als Prometheus. Er hatte sich eine Aura erschaffen, strahlender und wirkungsvoller, als sie je ein Mensch vor ihm besaß. Und er verdankte sie niemandem - keinem Vater, keiner Mutter und am allerwenigsten einem gnädigen Gott – als einzig sich selbst» [4, с.289]. И этим подвигом он не обязан никому: ни отцу, ни матери и менее всего Бору. Он был сам себе Бог. «.Er war in der Tat sein eigener Gott» [4, с.289].

Гренуя удается найти формулу совершенного запаха и люди влюбляются в него. «Grenouille stand und lächelte. Vielmehr erschien es den Menschen, die ihn sahen, als lächle er mit dem unschuldigsten, liebevollsten, bezauberndsten und zugleich verführerischsten Lächeln der Welt. Aber es war in Wirklichkeit kein Lächeln, sondern ein häßliches, zynisches Grinsen, das auf seinen Lippen lag und das seinen ganzen Triumph und seine ganze Verachtung widerspiegelte» [4, с.289].

Он в ликовании осознает, что он: маленький, горбатый, хромой, уродливый, физический и нравственный калека – именно он достиг того, что понравилось миру. Его обожают и любят. «Er,

Jean-Baptiste Grenouille, geboren ohne Geruch am stinkendsten Ort der Welt, stammend aus Abfall, Kot und Verwesung, aufgewachsen ohne Liebe, lebend ohne warme menschliche Seele einzig aus Widerborstigkeit und der Kraft des Ekels, klein, gebuckelt, hinkend, häßlich, gemieden, ein Scheusal innen wie außen - er hatte es erreicht, sich vor der Welt beliebt zu machen. Was heißt beliebt! Geliebt! Verehrt! Vergöttert!» [4, с.289].

Но в немецкой постмодернистской версии романа, «новый гений терпит крах». Так, и В «Парфюмере» опьяненная запахом Гренуя толпа, разрывает его на части, а затем съедает. Она хотела обладать Гренуем, так же, как и Гренуй желал обладать миром.

Он терпит крах, так как все-таки не смог обладать собственным запахом, а полученный аромат был всего лишь маской его «чудовищной гениальности». И все: обожание его толпой, обретение запаха, власть над миром было иллюзией. Люди следовали не за ним: гением его времени, а за искусственным ароматом его тела.

Таким образом, можно сделать вывод о том, роман П.Зюскинда «Парфюмер. История одного убийцы» является ярким примером немецкого постмодернизма, воссоздающего архетипические основы, а в частности «архетип гения»: «гения – злодея и чудовища». «Гений» это действительно культовое понятие в Германии, прошедшее свою эволюцию - от романтического до постмодернистского. Гренуй, как постмодернистский герой, соединяет в себе все фазы «культы гения», а в романе реализуются все особенности этого архетипа с точки зрения немецкого постмодернизма.

Литература:

1. Ильин И.П. Словарь терминов постмодернизма. «Интрада», 2001.
2. Кучумова Г.В. Немецкоязычный роман 1980-2000 гг.: курс на демифологизацию. – Самара: Самарская гуманитарная академия, 2009. – 152 с.
3. Юнг, К. Г. Проблемы души нашего времени. - СПб.: Питер, 2002.- 352 с.
4. Süskind P. «Das Parfum. Die Geschichte eines Mörders» Diogenes Verlag Zürich, 1985. – 306 с.
5. <https://ru.wikipedia.org/wiki/>

References:

1. Il'in I.P. Slovar' terminov postmodernizma. «Intrada», 2001.
2. Kuchumova G.V. Nemetskoyazychnyy roman 1980-2000 gg.: kurs na demifologizatsiyu. – Samara: Samarskaya humanit. akad., 2009. – 152 s.
3. Yung, K. G. Problemy dushi nashego vremeni. - SPb.: Piter, 2002.- 352 s.
4. Süskind P. «Das Parfum. Die Geschichte eines Mörders» Diogenes Verlag Zürich, 1985. – 306 с.
5. <https://ru.wikipedia.org/wiki/>

Сведения об авторах:

Монгилева Наталья Викторовна - старший преподаватель кафедры иностранной филологии Костанайского государственного университета им. А.Байтурсынова, кандидат филологических наук, г.Костанай, ул. А.Байтурсынова, 47. e-mail: natmong@rambler.ru

Аймуханова Дарина Темировна – магистрант гуманитарно-социального факультета Костанайского государственного университета им. А.Байтурсынова, г.Костанай, ул. А.Байтурсынова, 47. Специальность – «Иностранная филология». тел: 87772787342, e-mail: darina_with_you32@mail.ru

Монгилева Наталья Викторовна - А. Байтұрсынов атындағы Қостанай мемлекеттік университетінің шетел филология кафедрасының аға оқытушысы, филология ғылымдарының кандидаты, Қостанай қ., Байтұрсынов көшесі, 47. e-mail: natmong@rambler.ru

Аймұханова Дарина Темировна – А. Байтұрсынов атындағы Қостанай мемлекеттік университетінің гуманитарлық әлеуметтік факультетінің магистранты, Қостанай қ., Байтұрсынов көшесі, 47. «Шетел филология» мамандығы, тел: 87772787342, e-mail: darina_with_you32@mail.ru

Mongileva Natal'ya Viktorovna - the head teacher of the department of A. Baitursunov Kostanay State University, candidate of Philological Sciences, Kostanay. Baitursynov str., 47. e-mail: natmong@rambler.ru

Aimukhanova Darina Temirovna - Master's degree student of the Faculty of Humanities and Social Sciences of A. Baitursunov Kostanay State University, Kostanay. Baitursynov str., 47. Speciality: «Foreign philology». phone number: 87772787342, e-mail: darina_with_you32@mail.ru